

ВЕДОМОСТИ

От редакции: Почем модернизация

28.01.2010, 14 (2532)

Если представить, что модернизация не просто модная идеология, но и набор конкретных действий, возникает много вопросов. Например, сколько денег страна готова выделить на преодоление сырьевой зависимости и диверсификацию экономики (официальные цели модернизации) и какие системные инструменты у нас для этого есть.

На финансирование научных исследований и разработок гражданского назначения государство в этом году выделяет 159 млрд руб. (\$5,4 млрд) — это около 0,37% ВВП, или 0,94% консолидированного бюджета. Российские предприниматели вкладывают деньги в инновации еще неохотнее: частные инвестиции в НИОКР составляют примерно четверть от совокупных. Для сравнения: китайское правительство в 2008 г. потратило на НИОКР \$67 млрд — около 2% ВВП, местный бизнес инвестировал в разработки \$142,4 млрд (68% от совокупных вложений).

Сформированные ради модернизации институты развития — госкорпорации «Российская венчурная компания» (РВК) и «Роснано», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, а также особые экономические зоны, инвестфонд и региональные венчурные фонды — все вместе обладают ресурсами около 87 млрд руб. в год. Это примерно 0,2% ВВП, 0,5% консолидированного бюджета, или 1% от всех российских инвестиций в основной капитал. Ясно, что радикальную модернизацию экономики на эти средства не осилить. И даже имеющиеся деньги осваиваются очень медленно: например, РВК успела профинансировать только 13 проектов на 1,7 млрд руб., хотя располагает фондами на общую сумму 19 млрд руб.

Особняком в этом списке стоит ВЭБ — Банк развития. Он позиционирует себя как основной финансовый институт государственной инвестиционной политики, созданный для повышения конкурентоспособности экономики и ее диверсификации на инновационной основе. ВЭБ обладает серьезными ресурсами (уставный капитал госкорпорации — 383 млрд руб.). Но с самого начала своего существования (2007 г.) он выступает не как институт развития, реализующий системные меры по диверсификации экономики, а как крупный государственный банк, реализующий социально и экономически значимые проекты. Правда, обычно разрозненные и стихийные.

Кризис еще больше отдалил ВЭБ от задач развития: с конца 2008 г. банк занимается спасением крупного бизнеса, на что государство выделило ресурсы, почти в 10 раз превосходящие те, которыми банк располагал для осуществления основной деятельности, констатирует Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства (НИСИПП) в докладе о диверсификации экономики. У ВЭБа до сих пор нет стратегии развития и каких-либо целевых ориентиров. Его руководители заявляют, что банк является катализатором частных инвестиций в экономику из расчета 3-5 руб. частных средств на каждый рубль, инвестированный банком. Но практика сильно расходится с заявленными целями.

НИСИПП провел анализ 33 проектов на общую сумму 518 млрд руб., о реализации которых ВЭБ сообщал в публикациях за 2007-2009 гг. Оказалось, что банк обеспечивает до 49% финансирования проектов, в которых участвует. А во многих проектах, начатых в 2008 г., его доля и вовсе превышает 70%. При этом деньги сильно распыляются и по отраслям присутствия, и по функциям. Его инвестиции — точечные и бессистемные. В среднем ВЭБ направил на один инструмент или на одну отрасль присутствия меньше 20 млрд руб. — в масштабах российской экономики это незначительная сумма. Чтобы добиться заметного эффекта, ВЭБу нужно концентрировать инвестиции, делают вывод эксперты НИСИПП.

Для успеха модернизации к ней нужно подходить не как к пропагандистской, а как к сугубо экономической задаче. И первым делом имеет смысл провести инвентаризацию институтов развития и их ресурсов. А затем — сделать их работающими.

Опубликовано по адресу: www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/01/28/224051